

А на то была простая причина. Чжу Яньинь немного подумал и ответил:

— Да потому, что мы, книжники, народ непостоянный.

Он не стал говорить «потому что расследование не ждет», главным образом из-за того, что великие злодеи мыслят крайне неординарно. Будь то еда или шутки, они во всем проявляют странности, так что обычные доводы тут использовать точно нельзя. И Ли Суй действительно поверил его словам. Он больше не стал сердито принуждать книжника подбирать флакон, а сам забрал его из рук ученика.

— Где его нашли?

— Валялся у обочины, недалеко от того места, где Цуй Вэй потерял сознание, — ответил ученик. — Он лежал, наполовину засыпанный опавшей листвой. Когда его подобрали, он был чистым. Кроме этого флакона, мы также обнаружили следы крови на стволе дерева неподалеку. Лань Янь предположила, что кто-то раненый отдыхал там, прислонившись к дереву.

Чжу Яньинь спросил:

— Мог это быть Цуй Вэй? Господин Цю ведь говорил, что он изрубил противника так, что тот был весь в крови.

Ли Суй кивнул:

— Возможно.

Флакон был из обычного белого фарфора — в любой аптекарской лавке таких пруд пруди. Единственное отличие заключалось в том, что на доньшке были нарисованы пара веточек цветущего абрикоса. Внутри еще оставалось немного целебного порошка. Осмотрев его, Цзян Шэнлинь произнес:

— Это порошок зеленой лозы, останавливает кровотечение и заживляет плоть.

Этим снадобьем пользовался чуть ли не каждый в Цзянху, и все привыкли носить с собой по флакону на всякий случай.

Все вместе они прошли путь от места, где лежал без сознания Цуй Вэй, до испачканного кровью дерева. Чжу Яньинь заметил:

— Похоже, это направление ведет в город.

— Действительно, — Лань Янь указала на дорогу. — Если пройти еще немного вперед, покажутся городские ворота.

В то время Чжао Хунху и остальные все еще находились в городе, так что Цуй Вэй, придя в себя, вполне мог попытаться вернуться туда за помощью.

Ли Суй поднялся на ноги:

— Он вернулся в город не сам — его кто-то спас.

Лань Янь озадачилась:

— Такая вероятность действительно есть. Но почему глава так в этом уверен?

Ли Суй небрежно скользнул взглядом по сторонам:

— Расскажи ей.

Чжу Яньинь отозвался:

— О, хорошо.

Лань Янь:

— ...

Чжу Яньинь объяснил: когда Ши Лэй в ту ночь вернулся на постоянный двор, он почти сразу же побежал обратно в лес, но Цуй Вэй к тому времени уже бесследно исчез. По логике вещей, раненый человек без сознания не мог двигаться быстрее крепкого мужчины в самом расцвете сил. К тому же городские ворота Ваньцзинчэна построены очень высокими и гладкими. Говорят, Цуй Вэй не силен в техниках легкости, так что если бы он захотел проникнуть в город, ему пришлось бы идти через ворота. Однако дежурная стража не помнит ни одного тяжело раненного мечника, да и в записях о въезде его нет. А значит, процентов на восемьдесят его кто-то прикрывал.

Ли Суй спросил: «Понял?»

Ли Суй спросил:

— Поняла?

Лань Янь:

— ...Да.

Чжу Яньинь выдвинул другое предположение:

— Но мог ли Цуй Вэй быть убит еще там, в лесу?

Ли Суй ответил:

— Если бы его убили в лесу, не было бы нужды тащить его в город.

Зачем сначала тащить Цуй Вэя в город, а уже потом убивать? Ли Суй некоторое время смотрел на Чжу Яньиня, а затем неторопливо произнес:

— Потому что у убийцы есть причуда: ему непременно нужно видеть, как три трупа аккуратно лежат рядышком, только тогда у него на душе станет спокойно.

Второй молодой господин Чжу потрясенно ахнул. Надо же, оказывается, существовала и такая вероятность! Какой кошмарный извращенец!

Он с искренним благоговением и восхищением спросил:

— Скажите, пожалуйста, как вы это поняли?

Лань Янь и Цзян Шэнлинь тоже замерли в ожидании объяснений.

Ли Суй ответил:

— Никак не понял. Я это выдумал.

Цзян Шэнлинь:

— ...

Лань Янь мысленно взмолилась: «Божественный целитель! Посмотри на это! Я же говорила!»

Ли Суй остался доволен растерянным и потрясенным видом Чжу Яньиня. Он ущипнул его за щеку, слегка потянув, и только после этого снизошел до нормального объяснения:

— Убийце пришлось забрать его в город, потому что Цуй Вэй все еще представлял для него ценность.

Возможно, чтобы выведать какие-то сведения, а возможно, ради другой цели. Но как только из него выжали все до последней капли, избавиться от трупа, естественно, стало самым простым решением.

Лань Янь уже совершенно не заботило, кто убил Цуй Вэя и зачем. Она пребывала в шоке: «Неужели я в последнее время ослепла? С какой стати глава щиплет Сяо Иня за щеку? Он правда не считает, что это выглядит, мягко говоря, неподобающе?»

Сам Чжу Яньинь, впрочем, не придавал этому значения — вероятно, его уже затискали до такой степени, что это вошло в привычку. К тому же образ Ли Суя в его сознании был настолько безудержным и диким, что мерить его мерками обычных людей казалось бессмысленным. Так что ладно еще щипать за щеки — даже если бы Ли Суй сгреб его в охапку, смял как пластилин, а потом разразился зловещим злодейским хохотом, это тоже выглядело бы вполне естественно.

Втогого трупа в лесу не обнаружилось. Лю Сиян сквозь землю провалился — сколько его ни искали, не нашли даже волоска. Из-за этого происшествия Альянс боевых искусств негласно раскололся на три лагеря. Первые, близкие к Усадьбе Лю, твердили, что Лю Сияна либо похитили, либо убили, и он в любом случае жертва. Вторые, вечно враждовавшие с Усадьбой Лю, естественно, пользовались случаем, чтобы позлословить. Третьи же вели себя более благоразумно, помнили о важности общего дела и обычно выступали в роли миротворцев.

Цзян Шэнлинь сказал:

— Насколько я понял намерения Альянс-мастера Ваня, мы не задержимся в Ваньцзинчэне надолго. Как только этих троих похоронят, нужно будет сразу же выдвигаться в Сюэчэн.

Как ни важно было отыскать убийцу, искоренение Демонического культа стояло на первом месте, и тратить драгоценное время в Ваньцзинчэне не имело смысла. Вань Чжунюнь уже отдал приказ: впредь все школы и кланы обязаны действовать сплоченно и по возможности избегать одиночных вылазок, чтобы не давать таинственному врагу новых лазеек.

Когда отряд наконец выбрался из чащи, у опушки леса их, как и ожидалось, уже поджидали стройные ряды защитников и карета Усадьбы Чжу. В вечном противостоянии под кодовым названием «отбей молодого господ...у лесных разбойников» верный старый управляющий проявил нестигаемую волю. На этот раз он тщательно проанализировал прошлые неудачи:

сначала выставил веером небольшую группу стражников, чтобы те живым щитом отгородили их от Дворца Ваньжэнь, затем приказал еще пятерым окружить Чжу Яньиня плотным кольцом, а сам — дядя Чжун — величественно встал во главе, держа коня под уздцы, являя собой монументальный образ несокрушимого защитника.

Но тут Чжу Яньинь произнес:

— Я хочу поехать верхом.

Чжу Чжан мысленно вздохнул: «Просчитался. Моя оплошность, в следующий раз исправлюсь».

Любимый конь Чжу Яньиня, Чжао Юйшицзы, все еще оставался на постоялом дворе, зато Тисюэ Учжуй, на котором обычно ездил Ли Суй, сам послушно притрусил поближе. Жеребец вытянул шею и выглядел донельзя довольным и глупым — куда только делась его былая свирепость и грозный вид зверя, способного забить насмерть хищника.

Ли Суй бросил:

— Садись сам.

В Цзяннани Чжу Яньинь специально брал уроки верховой езды — учился тому самому элегантному стилю, которым щеголяют богатые молодые господа на весенних прогулках. В седло он взлетал грациозно и красиво: полы его одеяний взметнулись, словно подхваченный ветром снег, оставляя в воздухе шлейф цветочного аромата.

Лань Янь безмолвно сокрушалась: «Почему даже Тисюэ Учжуй в одно мгновение стал таким кротким и степенным? И что это за походка? Ты что, прихрамываешь, как Лу Цин?»

Тисюэ Учжуй с важным видом побежал легкой трусцой. Что и говорить, благородный скакун! Он без труда перенял холеную, манерную походку соседского Чжао Юйшицзы процентов на восемьдесят.

Чжу Чжан поспешно приказал стражникам следовать за ним, опасаясь, как бы Чжу Яньинь не упал и не расшибся.

Оставшись без верного коня, Ли Суй ничуть не расстроился. Он легко взлетел в седло другого, гнедого мерина, стоявшего под деревом, и столь же непринужденно ускакал.

Божественный целитель Цзян растерялся: «Постойте, это же вроде моя лошадь?»

Лань Янь подумала: «Если ты согласишься подлечить голову нашему главе, я так и быть подвезу тебя до города».

Божественный целитель Цзян мысленно вскипел: «Да сколько раз повторять, с головой у него все в полном порядке!»

Вот так, под пристальными взглядами съехавшихся в город людей Цзянху, Чжу Яньинь и вернулся на постоянный двор верхом на коне великого злодея. Размышляя о происшествии в лесной чаще, он покормил Тисюэ Учжуй соевыми жмыхами, попросил дядю Чжуна почистить ему шерсть щеткой и только после этого лично отвел скакуна в конюшню Дворца Ваньжэнь.

— Сяо Инь, — окликнула его Лань Янь, которая тоже привязывала коня. — Оставьте его, я сама все сделаю.

Она упиралась одной ногой в кормушку, а полы ее одежд покрывали налипшие сухие травинки, брызги грязи и сырости. Чжу Яньинь заметил это краем глаза, но промолчал. Вернувшись к себе, он велел Чжу Сяосую отправить слуг купить несколько комплектов легкой и удобной одежды по меркам Лань Янь и отнести к ней в комнату.

И вот, когда Лань Янь закончила кормить своего любимого скакуна и, пыльная и уставшая, вернулась с мыслями о горячей ванне, поднявшись наверх, она обнаружила две шеренги сияющих от радости почтенных женщин.

— ...Прошу прощения, разрешите пройти.

— Барышня, да мы ведь вас и дожидаемся! — расплылась в улыбке старшая из них. — Сяо Инь просил как можно скорее, да еще наказал, чтобы фасон был простой, без лишних деталей — под стать благородной воительнице. Мы обыскали весь склад и смогли подобрать только эти тридцать нарядов.

Договорив, она развернула измерительную ленту и потянулась к ней, чтобы снять мерки. Ее ярко-алые губы растянулись в улыбке, словно она собиралась кого-то сожрать. Лань Янь в ужасе отступила на полшага, инстинктивно потянувшись к мечу, но тут вовремя подоспел Чжу Сяосуй:

— Лань Янь, это просто городские портнихи!

В Усадьбе Чжу дела всегда вели с исключительным размахом. Что делать, если готовое платье не сядет по фигуре? Выкупить всех портных... нет, просто пригласить их с собой.

<http://bllate.org/book/18290/1754105>